

A dark silhouette of a person wearing a hooded cloak, standing against a cloudy, twilight sky. The person's head is tilted upwards, and their hands are tucked into their voluminous sleeves. The overall mood is somber and mysterious.

Певчий

16+

Ваня Кирпичиков

Ваня Кирпичиков Певчий

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49790533

SelfPub; 2020

Аннотация

Церковная мистика. Фатализм. Судьба. Человеческая беспомощность. Пессимизм жизни.

Илларион в бога не верил, но в церковном хоре пел. Скорее бог в него верил – вот и отправил Иллариона себя восхвалять... так... на всякий случай.

Всего в хоре было около 10 человек. Илларион их всех хорошо знал в лицо. Здоровался со всеми участниками объединения, но в силу своего характера активно не общался. Пение Иллариону нравилось, несмотря на то, что он не понимал смысл текста, который воспроизводил в эфир. Распевая церковные песни, Илларион иногда смотрел вверх. Он надеялся увидеть там нечто светлое и жизнерадостное, но через некоторое время, обессилив от неудачных поисков прекрасного, предавался мечтаниям о вкусной колбасе, пряной квашеной капусте и стакане самогона. На соседних певчих внимания не обращал – они были неинтересны и, на его взгляд, глупы.

Но пришло время. Оно сделало так, что Илларион окинул взглядом всех певчих в хоре. Все персоналии были известны Иллариону, кроме одной. Это был молодой человек лет восемнадцати, который тоже, как и все, распевал богоугодные стихи во славу всех святых. Раньше Илларион незнакомца не видел. Никто коллективу его не представлял. Явление нового певчего в хоре было необъяснимо.

Пришелец из ниоткуда усердно пел, но иногда сбивался... как будто хотел разрыдаться. Весь вид его указывал на то, что у него случилось горе. Мрачно и печально было его лицо. Он смотрел на соседствующих со скорбью и, кажется,

слегка всех жалел, сочувствовал. Весь его темный образ дополняла нездоровая сыпь на лице. Жуткая.

Илларион, хоть и был немногословен, но все же поинтересовался у Марфы, соседки по хору, не заметила ли она мрачного певчего с сыпью на лице и руках. Марфушка ответила отрицательно. Тогда Илларион спросил у Никиты, еще одного певчего-соседа, не видел ли он в хоре новенького. И Никита ответил, что все кругом ему знакомы, а постороннего он не наблюдал. "Странно..кто это был? Почему только я его лицезрел?" – недоумевал Илларион, размышляя о происшедшем.

Неведомый гость нарушил покой Иллариона. Черты лица, чернильная сыпь чужестранца не давали покоя. Набравшись мужества, Илларион решил подойти к нему после окончания службы и начать разговор. Но как только хоровые мероприятия заканчивались, странный молодой человек терялся в церкви и его невозможно было найти. Он исчезал в божьих тенях, как приведение. За ним нельзя было угнаться. Он был неуловимым певчим. Тем, которого наблюдал исключительно Илларион и никто более.

Службы шли. Дни летели. Сумрачный певчий не пропал. Он периодически возвращался в строй хора. Но Иллариону по-прежнему не удавалось найти с ним контакт. Гость всегда растворялся где-то в тайных коридорах. Соратники-певчие ничем не могли помочь Иллариону. Они по-прежнему утверждали, что весь люд в хоре им известен и никакого пар-

ня с сыпью они не видели.

Вскоре в певчем союзе появилась новая девушка. Ее представили как Агафью. Она была слегка замкнутая, необщительная и смотрела в большей степени вниз, когда пела. Но в какой-то момент времени она всё же обратила свой взор на сотоварищей по хору и увидела молодого парня..с сыпью на лице. Грустного и печального. Со слезами на глазах. Он явно выделялся среди остальных. Долго Агафья не решалась спросить у соседок, кто же этот молодой человек, у которого столь мученический вид. Любопытство победило, но ответа Агафья не добилась – никто не видел парня с сыпью. Никто, кроме самой Агафьи. Его явление в хоре для нее было загадкой. Но с течением времени она стала воспринимать молодого человека, как необходимый элемент своего видения пространства. Он превратился в обыденность. Незнание стало данностью.

Время играло само с собой. Результатом этого стало знакомство Иллариона и Агафьи. Молодые люди понравились друг другу. Их что-то объединяло. То ли любовь, то ли...общее созерцание парня с сыпью. Только они наблюдали этого мрачного певчего. Это было их общим знанием.

Время продолжало забавляться с Кем-то. И Кто-то отреагировал – Илларион и Агафья женились. У них родился сын. Он рос, а родители продолжали воспевать того, кто был на иконах в церкви.

И вот сынок возмужал. Исполнилось ему восемнадцать

лет. Все бы хорошо, но прокатилась по месту эпидемия оспы. Помер сын Иллариона и Агафьи...отмеченный сыпью. И сразу исчез странный певчий в хоре. Его мрачный образ больше не посещал Иллариона и Агафью.

Убитые горем, супруги продолжали восхищаться тем, кто на иконах. Пели и думали о том, как похож был их сын на рыдающего неуловимого певчего. Чёрного и скорбного, как весь неласковый мир.

Однажды в церкви к Иллариону и Агафье подошёл Демьян, сосед по хору. И задал простой, но такой мрачный вопрос : “Послушайте, а вы не видели сегодня странного парня среди нас, певчих? На его лице сыпь была...”

И вдруг по велению кого-то они повернулись к изображению божества на иконе – бог злорадно улыбался, торжествовал.

Для подготовки обложки издания использована художественная работа автора.